В конце концов, это семейные дела чужих людей, нам трудно в это вмешиваться…

По мере того как он говорил, голос директора Чжана стих, сделавшись хриплым.

На самом деле он всегда очень симпатизировал У Шуану: тот был хорош собой, обладал честным и простодушным характером, прекрасно учился, а в средней школе даже представлял деревню Пиншань на уездной олимпиаде по математике, где занял первое место.

У самого директора рос сын примерно того же возраста, что и У Шуан, — в период бунтарства им было трудно управлять, поэтому он старался помогать этому пареньку при любой возможности. Однако родственники мальчика не ценили его доброту, и он не мог вмешиваться слишком глубоко.

Чэнь Юйань задумчиво произнес:

— То, что ему не разрешают ходить в школу, — правда?

Директор Чжан никак не ожидал, что тот затронет эту тему:

— …В деревенской средней школе много детей бросают учебу, Сяо У — не единственный случай. — Поразмыслив немного, он продолжил: — Сам парень очень хочет учиться. Родители не пускали его в старшую школу, так он остался на второй год и отучился в выпускном классе еще раз. Но если так будет продолжаться и дальше, ни к чему хорошему это не приведет.

Они смутно услышали, как дверь реанимационной открылась и раздался резкий, полный упреков женский голос, отчитывающий У Шуана. У Чэнь Юйаня не оставалось времени на долгие разговоры с директором Чжаном, поэтому он, наконец, стиснул зубы и выпалил:

— Завтра в надежду начальной школы не поедем, отведи меня посмотреть на среднюю школу У Шуана.

— А, это… — директор Чжан растерялся.

Чэнь Юйань уже направился к выходу. Словно опасаясь, что У Шуан рядом с матерью может вляпаться в какую-то неприятность, он бросил через плечо:

— Разве ты не говорил, что многие дети бросают школу сразу после средней?

К моменту возвращения в деревенский комитет было уже около одиннадцати часов вечера. Всю дорогу в трицикле Чэнь Юйань обдувался ледяным ветром и снежной крупой, так что все его вчерашние труды по нанесению полного ухода за кожей можно было считать потраченными впустую.

Он толкнул дверь общежития для приезжих: в комнате царила непроглядная тьма, и лишь небольшой инфракрасный обогреватель у кровати излучал оранжево-красное тепло. Окно, с которого сорвали скотч, снова было заклеено, а оператор на соседней железной кровати лежал под одеялом без движения — вероятно, уже спал.

Чэнь Юйань не обратил на него внимания, сел на свою кровать и принялся не спеша извлекать свои баночки и склянки, возобновляя уход за кожей. Тоник, эмульсия, сыворотка и крем — не было пропущено ни одного средства. Человек по соседству, то ли услышав шум, то ли уловив запах, с шуршанием воротился на другой бок.

Когда дело дошло до финального этапа с кремом для лица, оператор наконец не выдержал и занудливо произвел:

— Эй, почему ты только сейчас вернулся? Тот пацан в порядке?

— Какое твое дело? — Чэнь Юйань все еще помнил его слова, сказанные ранее, и, услышав это, закатил глаза. — Я не хочу с тобой разговаривать.

— Как знаешь, — оператор снова перевернулся. — Я просто хотел напомнить, чтобы ты перестал вечно возиться со своим лицом. Прыщи не исчезнут от одного лишь ухода, нужно правильно питаться. Ты каждый день мажешься столькой всячиной, выглядишь как девчонка, хотя ты взрослый мужик. Толку от этого ноль, а шуму много.

— Ты можешь заткнуться и просто спать! — у Чэнь Юйаня и без того было испорчено настроение, а тут еще пришлось иметь дело с таким типичным токсичным натуралом-коллегой. Он почувствовал, как волна раздражения ударила ему в голову.

Опасаясь, что у него снова вскочат прыщи, он поспешно сделал несколько глубоких вдохов, достал телефон, на который до сих пор не находилось времени, и решил потребовать, чтобы его агент Ван Чжэнь немедленно заменила этого оператора.

При открытии WeChat слова «Загрузка» покрутились пару секунд, и вскоре с десяток непрочитанных сообщений шустро выстроились в ряд.

Он бегло просмотрел их, тщательно подбирая слова для ответа паре режиссеров и продюсеров, которых нельзя было обижать, а затем отделался милыми смайликами от собутыльников по тусовке. Наконец, открыв диалог с Ван Чжэнь и собираясь пожаловаться на оператора, он увидел, что та уже прислала несколько сообщений еще во второй половине дня.

[ааа Страшный агент Ван]: Ты тут? Есть мужская роль третьего плана в историческом дораме класса S, берешь?

[ааа Страшный агент Ван]: В горах нет сигнала?

[ааа Страшный агент Ван]: Время поджимает, многие ровесники хотят заполучить эту роль. Раз ты молчишь, я согласилась за тебя.

[ааа Страшный агент Ван]: Вот часть сценария и описание персонажа {документ PDF}

При виде слов историческая дорама класса S нахмуренные брови Чэнь Юйаня разгладились, а прежнее скверное настроение улетучилось без следа.

Он все это время топтался на месте и барахтался в сфере веб-сериалов: хотя миловидная внешность и принесла ему волну поклонников, ему никак не удавалось получить сценарий крупнобюджетного проекта, и он даже не попадал в списки потенциальных звезд, составляемые пиар-аккаунтами.

И вот теперь предложение на дораму класса S поступило прямо к нему?

Неужели взлет на вершины славы уже не за горами?

Его палец замер на долю секунды над PDF-документом, но, сообразив, что нынешняя обстановка совершенно не располагает к вдумчивому чтению сценария, он отправил смайлик и вышел из приложения.

Усердно работающая звездный агент госпожа Ван Чжэнь все еще дежурила глубокой ночью и молниеносно прислала сообщение в WeChat.

[ааа Страшный агент Ван]: Ты тут?

Наверняка хотела расспросить о продвижении благотворительной акции.

В голове Чэнь Юйаня невольно всплыл образ того рослого подростка по имени У Шуан: с капающей кровью на манжете, жалко стоящего во дворе деревенского комитета. Он поджал губы, выстучал несколько слов, стер их и увидел, что собеседник уже прислал новое сообщение.

[ааа Страшный агент Ван]: Вижу, что ты печатаешь.

Ладно уж. Чэнь Юйань убрал палец с экрана, ожидая дальнейших указаний.

[ааа Страшный агент Ван]: Есть дело: пока не жертвуй деньги в надежду начальной школы. Фантомы Сян Хуайбо как раз только что пожертвовали начальную школу надежды от его имени, и если мы сделаем то же самое сейчас, это будет выглядеть некрасиво.

Сян Хуайбо был актером четвертой линии, дебютировавшим примерно в одно время с Чэнь Юйанем; число поклонников у них было примерно равным, да и амплуа схожими.

Мало того что их фандомы находились на ножах, сам Чэнь Юйаня и Сян Хуайбо на людях соблюдали вежливость, а за глаза терпеть друг друга не могли.

Стоило Чэнь Юйаню получить новую роль, как вскоре после этого лагерь Сян Хуайбо неизменно анонсировал проект точно такого же типа.

Ван Чжэнь часто говорила, что Сян Хуайбо словно специально подослан конкурирующей компанией, чтобы портить ему жизнь.

Чэнь Юйань прекрасно понимал, что Сян Хуайбо просто нашел влиятельного покровителя, но он никогда не считал, что тот действительно сможет его превзойти.

Но на этот раз фанаты Сян Хуайбо пожертвовали целую начальную школу надежды от его имени. Если он сам пожертвует лишь какие-нибудь канцелярские принадлежности, то при сравнении их поступков разница станет видна невооруженным глазом.

Чем больше Чэнь Юйань думал об этом, тем сильнее раскалывалась голова.

[Юйань]: А что если мы опередим его, тоже пожертвуем начальную школу надежды от моего лица и вдобавок выпустим влог о моей поездке в деревню Пиншань?

[ааа Страшный агент Ван]: Уже поздно, его фандом это дело официально объявил.

Сердце Чэнь Юйаня пропустило удар.

Неужели придется тратить деньги на ремонт дороги в деревне Пиншань? Но он всего лишь скромный актер, гонорары у него не такие уж высокие, да и свободных средств не густо.

Эту крошечную кучку сбережений необходимо беречь на черный день — не дай бог отец заберет ее на выплату ростовщического долга, тогда всему конец.

Пока он колебался, раздумывая, как бы поделиться этим с Ван Чжэнь, та сама прислала готовое решение.

[ааа Страшный агент Ван]: На этот раз, когда будешь в деревне Пиншань, ничего не афишируй. Сыграем в долгую игру: выбери ребенка постарше, с хорошими задатками, и точечно поддерживай его, а когда он покажет успехи в учебе, тогда все и обнародуем — эффект будет в разы лучше.

[Юйань]: Хорошо.

[ааа Страшный агент Ван]: Завтра вернешься до восьми вечера. Я уже предупредила Юй Сяосяо, тебя ждет одна встреча по поводу нового сериала.

Настроение Чэнь Юйаня постепенно выровнялось.

Он повернулся и посмотрел в заднее окно: неизвестно когда взошедшая луна заливала призрачным светом лежащий на земле снег. В деревне не было ослепительных городских неоновых вывесок, лишь кое-где мерцали редкие огоньки, а в тишине ночи изредка доносился далекий собачий лай.

Да что хорошего в том, чтобы жить здесь?

Мало того что погода холодная и дороги разбитые, так еще и одежда рваная, а щиколотки отморожены до синевы. Если бы он сам не отдал тому пацану свой лишний длинный пуховик, чем бы тот прикрывал свои раны в том тряпье с вылезающей ватой?

Пока Чэнь Юйань разглядывал пейзаж, его веки начали слипаться. Устроившись щекой на подушке, за секунду до погружения в сон он подумал: по меньшей мере, У Шуана нужно отсюда вытащить.

Глава 5: Звездный Чэнь берется за дело

На следующее утро Чэнь Юйаня разбудил петушиный крик во дворе деревенского комитета.

Одеяло было толстым, в комнате стояло приятное тепло. Бессознательно сообразив, что на сегодня у него нет никаких съемок, он сладко перевернулся, зарылся лицом в подушку и приготовился доспать положенное.

Кто-то настойчиво забарабанил в дверь: тук-тук-тук.

Он закрыл уши руками.

Стуки не прекращались.

Нехотя сев на постели и открыв сонные глаза, он огляделся: оператор с соседней койки вместе со всей аппаратурой куда-то испарился.

Положиться было не на кого, и Чэнь Юйаню пришлось открывать дверь самому.

Включив фронтальную камеру телефона вместо зеркала, он наспех взъерошил растрепанные во сне волосы и внимательно осмотрел состояние кожи.

Вчера он смертельно устал, но ночь выдалась на славу, а благодаря влажному климату Хэйчжоу ни темных кругов, ни прыщей на лице не наблюдалось. Результатом он остался крайне доволен.

Подойдя к двери и еще не успев коснуться ручки, он услышал за ней голос Юй Сяосяо:

— Учитель Чэнь, Учитель Чэнь, вы проснулись?

Услышав за дверью Юй Сяосяо, он сразу успокоился. Эта помощница работала с ним уже два года: она видела его и ненакрашенным поутру, и мертвецки пьяным.

Бормочущий «проснулся, проснулся», Чэнь Юйань без колебаний дернул ручку на себя.

Дверь со скрипом распахнулась, и навстречу ему хлынул утренний горный воздух со свежим ароматом растаявшего снега и зелени.

Однако в проеме забрежжившего рассвета стояла вовсе не хрупкая и миниатюрная Юй Сяосяо, на которую он рассчитывал.

У Шуан ростом выше метра восьмидесяти стоял на пороге, заслоняя Чэнь Юйаню обзор.

Парнишка, судя по всему, никак не ожидал, что дверь откроется так быстро, и его поднятая рука все еще висела в воздухе.

Он по-прежнему был облачен в ту самую потрепанную старую ватную куртку, а мокрые пряди волос прилипл ко лбу — казалось, он только что плеснул в лицо холодной воды, отчего его выразительные черты лица стали казаться еще более резкими.

Его чересчур яркие глаза от неожиданной встречи слегка расширились, а угольно-черные зрачки и две симметричные родинки под ними ярко выделялись, хаотично, подобно осколкам метеорита, врезаясь в самую душу Чэнь Юйаня.

Красивая оболочка неизменно умела лишать его рассудка.

Даже если обладателем этой оболочки был шестнадцатилетний сопляк.

Чэнь Юйань поспешно отвел взгляд, потратив полсекунды на то, чтобы подавить сердечный приступ, вызванный естественной реакцией организма, после чего принял вид умудренного

опытом старшего:

— Какого черта ты прибежал? Твои раны на ноге и руке за ночь сами собой зажили?

http://bllate.org/book/33615/4131663